

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

УДК 94(3)

ББК 63.3(0)323

Иероним Стридонский о влиятельных монахинях в христианской церкви*

Е.В. Анохина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Россия, Белгород)

Jerome of Stridon about Influential Nuns in the Christian Church

E.V. Anokhina

Belgorod State National Research University (Russia, Belgorod)

Статья посвящена анализу влиятельности женщин-аскетов в изложении Иеронима Стридонского, чьё эпистолярное наследие в совокупности содержит наибольшее количество писем, адресованных женщинам. Установлено, что основным средством влияния выступают финансовые ресурсы, использование которых позволяет монахиням — Фабиоле, Павле, Лее — реализовывать свою власть в различных аспектах. Автор приходит к выводу, что помимо поддержания материального благополучия монашеских общин в целом, влиятельность отдельно взятых монахинь проявляется в их возможности воздействовать на гендерный состав монашества: создавая мужские и женские монастыри на Святой Земле, женщины обеспечивали своим сестрам по вере возможность наравне с мужчинами получить доступ к христианским святыням. В работе также отмечено, что, покровительствуя монастырям — центрам интеллектуальной деятельности — и отдельным церковным писателям, монахини в определённой степени оказывали влияние на богословскую жизнь. Кроме того, автор подчёркивает, что при создании монастыря женщина возлагала на себя некоторые властные полномочия, позволявшие ей как регулировать взаимоотношения внутри общины, так и выстраивать внешние взаимодействия.

Ключевые слова: женщины, влияние, монашество, аскетизм, Поздняя Античность, Иероним Стридонский.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)2-09

The article is devoted to the analysis of the influence of women-ascetics as described by Jerome of Strydon, whose epistolary heritage together contains the greatest number of letters addressed to women. It is established that the main means of influence are financial resources, the use of which allows the nuns — Fabiola, Paula, Lea — to realize their power in various aspects. The author concludes that in addition to maintaining the material well-being of the monastic communities as a whole, the influence of individual nuns is manifested in their ability to influence the gender composition of monasticism: by creating male and female monasteries in the Holy Land, women ensured that their sisters in faith had access to Christian shrines on an equal footing with men. The work also points out that by patronizing the monasteries, the centers of intellectual activity, and individual church writers, nuns had some influence on theological life. In addition, the author emphasizes that in founding a monastery a woman vested some authority in herself, allowing her to regulate both the relationships within the community and the external interactions.

Keywords: women, influence, monasticism, asceticism, Late Antiquity, Jerome of Stridon.

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-28-00284 «Социальные сети как механизм влияния в общественно-политической и духовной жизни латинского Запада в IV–VI вв.».

На сегодняшний день «женский вопрос» в общественной жизни является одним из самых злободневных. Феминистские движения достигают огромных масштабов, а их идеи активно проникают в разные области женской деятельности. Именитые деятели современности объявляют себя борцами за права женщин, по всему миру развернуто движение против трудовой дискриминации представительниц женского пола. Безусловно, феминизм как движение за равноправие полов возник сравнительно поздно — на рубеже XVIII–XIX вв., однако бесспорно и то, что корни социальной дискриминации женщин уходят в древность. В связи с этим анализ женского влияния в общественной, религиозной, культурной сферах Западной Римской империи в переходный для нее период Поздней Античности актуален и позволяет увидеть истоки определенных подвижек в процессе преодоления этой дискриминации.

Изучение заявленных аспектов на основе латинских источников IV–V вв. осложняется тем, что женщины не оставили собственных письменных свидетельств. Все имеющиеся в нашем распоряжении тексты составлены мужчинами. В этом контексте представляется целесообразным обращение к эпистолярному наследию Иеронима Стридонского [1; 2], которое в совокупности содержит наибольшее количество писем, адресованных женщинам и проливающих свет на их деятельность в религиозной сфере. Блаженный Иероним, будучи представителем позднеимперской интеллигенции, получил классическое римское образование и воспитание, однако запланированную им светскую карьеру в суде так и не построил [3, р. 17]. Неизвестно, какие именно факторы повлияли на свершившийся ментальный переворот — встреча с Афанасием Александрийским, прочитанное «Житие Антония» [4, с. 12] или знакомство с идеалом монашеского отречения в Трире — однако значительная часть сознательной жизни Иеронима была тесно связана с практикой аскезы [5, р. 29–30]. В текстах, оставленных Иеронимом Стридонским, также сделан особый акцент на монашестве: он рассказывает об основных его принципах, дает конкретные советы для желающих вести аскетический образ жизни [6, с. 18]. При этом Е.В. Литовченко отмечает, что послания к женщинам можно обозначить как микроколлекцию в корпусе писем Иеронима; совершенно очевидно, что христианское воспитание представительниц женского пола он почитал одной из первоочередных своих задач [7, с. 503].

Несмотря на обширную отечественную [4; 6–8] и зарубежную [3; 5; 9] историографию, посвященную Иерониму Стридонскому, гендерные аспекты его трудов в антиковедении остаются недостаточными. Исключение составляет ряд

работ, где авторами затронуты вопросы межличностного взаимодействия Иеронима и женщин-аскетов, а также рассмотрена его роль в распространении женского монашества в целом [10; 11; 12]. Мы же, обратившись к наследию Иеронима, предпринимаем попытку сместить акцент с исследования собственно его роли в развитии женского аскетизма на анализ влиятельности упомянутых им монахинь.

Помимо писем Иеронима Стридонского, информативными также являются агиографические произведения. Палладий Еленопольский [13] оставил жизнеописание одной из самых известных женщин позднеантичной эпохи — Мелании Старшей, а пресвитер Геронтий [14] — ее внучки, Мелании Младшей, которая также широко прославилась своей подвижнической деятельностью. Данные тексты содержат дополнительные сведения о влиянии римлянок, приобщившихся к аскетическому образу жизни.

Отметим, что основным средством реализации женского влияния в рассматриваемой сфере выступают материальные ресурсы. Иероним Стридонский указывает, что женщины могли влиять на благополучие монашеских общин в качестве благотворителей. Так, повествуя о добродетелях Фабиолы* — основательницы первой в Риме общественной больницы (Jer. Ep. 77, 6), Иероним также отмечает, что трудно найти монастырь, которому женщина не пожертвовала бы часть своих богатств (Jer. Ep. 77, 6). Эти данные коррелируют со сведениями Палладия о другой известной благотворительнице: он указывает, что Мелания Старшая «снабжала из собственного имущества и церкви, и монастыри, и странноприимные дома...» (Pallad. HL 55).

Принимая во внимание замечание исследователей о том, что в IV–V вв. монастырь являлся центром интеллектуальной деятельности, мы полагаем, что женщины, покровительствуя монашеским общинам и отдельным писателям-аскетам, оказывали определенное влияние на богословскую жизнь. По мнению П. Брауна, будучи меценатами, западные аристократки выступали в качестве своего рода арбитров интеллектуальной жизни [16, р. 345]. Е.В. Литовченко отмечает, что время, проведенное Иеронимом в Риме, — решающий период его профессионального становления в качестве библейского ученого. Именно здесь ему удалось наладить контакт с папой, а также найти благодатную почву для пропаганды идей аскетизма. Иероним был принят в круг

* Фабиола принадлежала к патрицианскому роду Фабиев. Вопреки установлению Церкви, вступила во второй союз еще до смерти первого мужа. Однако после кончины второго супруга отказалась от всего, что мог предложить ей мир, и посвятила свое огромное состояние нуждам бедных и больных. Умерла в 397/400 г. [15].

семьи благородной Павлы**, которая, уже имея предрасположенность к аскетической жизни, стала его преданным учеником и другом на всю оставшуюся жизнь [7, с. 495]. Сотрудничество, установившееся между ними в Риме, сохранилось и после совместного переезда на Восток, со временем позволив Иерониму, выходцу из провинциальной среды, стать одной из самых важных фигур в истории западного христианства [7, с. 500]. Известно, что Павла оказывала всяческую поддержку и покровительство Иерониму, который, по выражению Палладия, «украшен великими сведениями в римской словесности и отличными талантами», а «благородная Павла <...> печется о нем» (Pallad. HL 68). П. Браун отмечает, что значительные расходы, связанные с организацией Иеронимом Стридонским собственной библиотеки, а также наймом еврея, который давал ему уроки иврита, были оплачены из средств Павлы [16, р. 368].

Подобный случай женского влияния не был единичным. Так, пожертвования, совершенные Меланией Старшей, сделали возможными монашеские и научные начинания известного богослова и участника религиозных споров Руфина Аквилейского — уроженца Конкордии (Северная Италия), а затем и приверженца аскетической общины в Аквилее, где завязалась их дружба с Иеронимом Стридонским [17, с. 85]. Известно, что Руфин сопровождал Меланию в паломнических поездках, а также помогал в устройстве монастыря, совместно с Меланией принимал «приходивших в Иерусалим для поклонения — епископов и монахов, девственниц и замужних, знатных и простых...» (Pallad. HL 54). Помимо непосредственной оплаты расходов церковных авторов, связанных с их богословской деятельностью, по нашему мнению, влиятельный эффект от деятельности женщин заключался в следующем: предлагая богословам свои финансовые средства, монахини тем самым освобождали их от материальных забот, сберегая время и силы для духовных изысканий.

Кроме того, посредством благотворительности женщины оказывали влияние на гендерный состав монашества. Вдовствующие аристократки создавали собственные монастыри, в которых принимали, в числе прочих, аскетически настроенных женщин. Из письма Иеронима Стридонского известно, что Павла создала мужской и женский монастыри в окрестностях Вифлеема. «Помимо основания мужского монастыря, заботу о котором она оставила мужчинам, она разделила на три отряда многочисленных девственниц, которых собра-

** Годы жизни Павлы: 347–404 гг. Овдовев в 32 года, присоединилась к кружку аскетически настроенных женщин в Риме, где состоялось ее знакомство с Иеронимом Стридонским. Совершила паломническую поездку по всем известным местам Святой Земли [18].

ла из разных провинций, некоторые из них были благородного происхождения, а другие принадлежали к среднему или низшему классу» (Jer. Ep. 108, 20). Подтверждение находим также в агиографии. Мелания Старшая, прибыв в Иерусалим, основала монастырь на Елеонской горе, в котором «прожила двадцать семь лет и собрала пятьдесят девственниц» (Pallad. HL 53). Там же, как указывает Геронтий, основала «общежительный монастырь, где «дев было около девяноста», ее внучка — Мелания Младшая (Gerontius. 41). Как указывает М. Уайтинг, тот факт, что монастыри на Святой Земле были основаны именно женщинами, имел чрезвычайное значение — это давало другим женщинам из разных социальных слоев равный с мужчинами доступ к святым местам [19, р. 82].

Показателем и тот момент, что, создавая монастырь, монахиня возлагала на себя попечение о всех делах, касающихся общины, тем самым занимая в ней властное положение. Так, Иероним Стридонский указывает, что Лея***, «быв начальницею монастыря, была матерью девиц...» (Jer. Ep. 22). Из другого письма Иеронима можно извлечь более полную информацию о том, как именно реализовывалась власть женщины в пределах монастыря. Позднеантичный автор сообщает, что Павла учредила и поддерживала особый порядок, «которым она обратила воздержание святых душ к своей выгоде» (Jer. Ep. 108, 20). Все проживающие в монастыре девственницы строго следовали расписанию, рекомендованному Павлой, и соблюдали установленные ею правила. «Ни одной сестре не было позволено оставаться в неведении псалмов, и все должны были каждый день учить определенную часть священных писаний. <...> Кроме еды и одежды, она никому не позволяла иметь ничего, что можно было бы назвать своим» (Jer. Ep. 108, 20). Будучи носителем власти, Павла самостоятельно решает вопрос о наказаниях для провинившихся. «Когда она увидела сестру многословной и болтливой <...>, она поместила ее среди самых низших из сестер <...>, приказав ей молиться у дверей трапезной <...> в надежде, что там, где упрек не сработал, позор может привести к исправлению» (Jer. Ep. 108, 20). В целом, Павла выступает в роли руководителя, который осуществляет контроль за деятельностью монахинь, а также разрешает возникающие конфликты. «Когда сестры ссорились одна с другой, она мирила их успокаивающими словами» (Jer. Ep. 108, 20).

Приводимые Иеронимом данные о влиятельности монахинь коррелируют с другими источниками. Устраивая монастырскую жизнь на Елеонской горе, Мелания Младшая тоже выступает властным

*** Лея, овдовев в молодом возрасте, присоединилась к кружку аскетически настроенных женщин в Риме. Затем отправилась на Святую Землю. Умерла в 384 г. [20].

лицом, причем не только для своих монахинь, которыми она руководит и поучает «со всею заботливостью <...> трудам и добродетелям духовным» (Gerontius. 42), но и для внешнего мира [19, р. 77]. Геронтий сообщает, что Мелания участвует в богословских дебатах, противостоя учению «нечестивого Нестория» (Gerontius. 54), а также играет определенную роль в делах духовенства: встречается в Александрии с епископом Кириллом (Gerontius. 34), просит епископа Прокла побеседовать с препозитом Лавсом (Gerontius. 53), а в конце жизни лично поручает епископу Иерусалимскому основанные ею монастыри (Gerontius. 67). Как указывают А.Ю. Рышковская и Н.Н. Болгов, информация о деятельности Мелании свидетельствует о том, что в монашеской жизни женщины, принадлежавшие к поздне-римской элите, вполне естественно и довольно успешно действовали в качестве лидеров [21, с. 60]. Мы полагаем, что подобная оценка вполне применима и к Павле.

Таким образом, по данным Иеронима Стридонского, влиятельность отдельно взятых монахинь многоаспектна и, помимо поддержания аскетического движения в целом, воздействие женщин на мона-

шескую жизнь включает в себя следующие составляющие:

во-первых, покровительствуя монастырям, которые в IV–V вв. являлись центрами интеллектуальной деятельности, а также персонально церковным писателям, женщины оказывали определенное влияние на богословскую жизнь. Труды и идеи, над которыми известные богословы работали на протяжении своей жизни и которые легли в основу традиций западной христианской церкви, во многом стали возможны благодаря покровительству состоятельных римлян;

во-вторых, римлянки, участвовавшие в основании мужских и женских монастырей на Святой Земле, влияли на гендерный состав монашества, позволяя женщинам наравне с мужчинами получить доступ к христианским святыням;

в-третьих, при создании монастыря женщина в определенном смысле возлагала на себя властные полномочия, позволявшие ей регулировать отношения внутри общины, будь то утверждение распорядка, определение системы наказаний или разрешение возникающих конфликтов, а также выстраивать внешние взаимодействия с представителями духовенства и монашества.

Библиографический список

1. Letters of St. Jerome / Translated by W.H. Fremantle, G. Lewis and W.G. Martley. From Nicene and Post-Nicene Fathers, Second Series, Vol. 6. Edited by Philip Schaff and Henry Wace. (Buffalo, NY: Christian Literature Publishing Co., 1893.) Revised and edited for New Advent by Kevin Knight. URL: <http://www.newadvent.org/fathers/3001.html>.
2. Блаженный Иероним Стридонский. Письма / сост. А. Войнова. М., 2020.
3. Cavallera F. Saint Jerome. Paris, 1922.
4. Фокин А.Р. Блаженный Иероним Стридонский: библиист, экзегет, теолог. М., 2010.
5. Kelly J. N. D. Jerome: His Life, Writings, and Controversies. N.Y., 1975.
6. Ананьева О.А. Христианское монашество в поздней античности и Иероним Стридонский : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2013.
7. Литовченко Е.В. Позднеантичная эпистолография в контексте медиализации культурного континуитета на латинском Западе (IV–VI вв.): дис. ... д-ра ист. наук. Белгород, 2021.
8. Диесперов А. Блаженный Иероним и его век. М., 2002.
9. Амман А. Путь отцов. Краткое введение в патристику : пер. с фр. М., 1994. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ieronim_Stridonskij/ieronim/.
10. Ананьева О.А. Иероним Стридонский и распространение женского монашества на Западе Римской империи // Старая и новая Европа: государство, политика, идеология. Вып. 4. М., 2009.
11. Дьяченко Г.В. Переписка блаженного Иеронима с римскими женщинами: личность адресатов и основные темы // Сборник студенческих научных работ. М., 2011.
12. Cain A. The Letters of Jerome. Asceticism, Biblical Exegesis, and the Construction of Christian Authority in Late Antiquity. Oxford, 2009.
13. Палладий, еп. Елеонопольский. Лавсаик, или Повествование о жизни святых и блаженных отцов / пер. с греч. Евсевия Орлинского. М., 2013.
14. Геронтий. Житие прп. Мелании / пер. Т.Л. Александровой // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета. 2015. Вып. 3 (43).
15. Jones A. H. M. Fabiola // Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge, 1980. Vol. II. URL: https://archive.org/stream/prosopography-later-roman-empire/PLRE-II_djvu.txt.
16. Brown P. The Body and Society: Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity. N.Y., 1988.
17. Кулькова Н.А. Руфин Аквилейский и его время // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2009. Вып. 4 (18).

18. Jones A. H. M. Paula // Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge, 1980. Vol. II. URL: https://archive.org/stream/prosopography-later-roman-empire/PLRE-II_djvu.txt.

19. Whiting M. Asceticism and Hospitality as Patronage in the Late Antique Holy Land: The Examples of Paula and Melania the Elder // Female Founders in Byzantium and Beyond. 2011/2012. Bd. LX / LXI.

20. Jones A. H. M. Lea // Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge, 1980. Vol. II. URL: https://archive.org/stream/prosopography-later-roman-empire/PLRE-II_djvu.txt.

21. Рышковская А.Ю., Болгов Н.Н. К истории женского монашества на ранневизантийском Востоке (Египет) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014.